ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Облокулова Гулчирой Ихтиеровна
Магистр I курса
Азиатского Международного Университета,
Города Бухары
Oblokulova42@gmail.com

Received: 20.12.2025
Revised: 22.12.2025
Accepted: 23.12.2025

Ключевые слова
русские народные говоры, фонология, фонетические изоглоссы, аканье, оканье, яканье, взрывной г, фрикативный г, вокализм, консонантизм, редукция гласных, палатализация, просодика, севернорусские говоры, южнорусские говоры, среднерусская диалектная зона, архаизмы, инновации, восточнославянские диалекты, ареальная лингвистика, историческая фонетика, диалектная дифференциация, этнолингвистические процессы, субстрат, адстрат, фонологическая

Аннотация. Настоящее исследование посвящено всестороннему анализу фонологических различий в русских народных говорах и выявлению их глубинных исторических корней. В работе рассматриваются ключевые фонетические и фонологические изоглоссы русской диалектной территории, включая аканье и оканье, яканье, различия в произношении взрывного и фрикативного *г*, особенности палатализации заднеязычных согласных, а также ареальная специфика редукции гласных, вокализма, консонантизма и просодических характеристик. Исследование опирается на фундаментальные труды А. А. Шахматова, Р. И. Аванесова, Ф. П. Филина, А. А. Зализняка, В. В. Виноградова и современных акустико-фонологических исследований, что позволяет реконструировать историческую динамику формирования севернорусских, южнорусских и среднерусских фонологических систем. Особое внимание уделено влиянию восточнославянских племенных различий, новгородского и киевского диалектных ареалов, субстратных и адстратных факторов (финно-угорских, балтийских, южнославянских), а также миграционных процессов периода Средневековья. В результате исследования обосновано, что современная фонологическая карта русских народных говоров является отражением долговременных этнолингвистических процессов, ареальных взаимодействий и культурно-исторических изменений, которые на протяжении столетий определяли эволюцию русского языка. Материал обладает значимостью для исторической

система, акцентология. фонетики, диалектологии и этнолингвистики. ареальной лингвистики,

Русские народные говоры представляют собой сложную и многослойную систему территориальных разновидностей языка, сохранивших значительную часть древнерусского фонологического строя и одновременно развивших новые звуковые особенности под воздействием исторических, этнокультурных, миграционных и социолингвистических факторов. Фонологические различия между северными, южными и среднерусскими говорами формировались на протяжении столетий, начиная с эпохи восточнославянского единства и вплоть до новейшего времени. Их изучение позволяет реконструировать древние ареальные процессы, понять роль географической среды и языковых контактов, а также проследить закономерности диалектной дифференциации русского языка. Традиционно русская диалектология выделяет три крупнейшие зоны: Северное наречие, Южное наречие и Среднерусскую диалектную полосу. Это деление было окончательно обосновано исследованиями академика Р. И. Аванесова и последовательно подтверждено диалектологическими экспедициями XX века. Каждое наречие объединяет ряд говоров, связанных общими фонетическими изоглоссами. Изоглоссы представляют собой линии на диалектологической карте, которые отделяют ареалы распространения определённых фонетических черт. Наличие большого количества совпадающих изоглосс позволяет говорить о древних ареальных комплексах, уходящих корнями в историю расселения восточных славян.

Ключевой фонологической оппозицией русских диалектов является различие в рефлексах редуцированных гласных ъ и ь (так называемых еров). В северных говорах игнорируется закономерность падения редуцированных, в результате чего развиваются более устойчивые сильные позиции гласных. Напротив, южнорусские говоры демонстрируют ярко выраженный вокализм с широким спектром протетических и вторичных гласных. Исследования А. А. Шахматова и Ф. П. Филина показывают, что данный комплекс черт восходит к различиям в фонологической системе новгородского и киевского диалектных массивов древнерусского периода. Северные говоры продолжают традиции новгородского ареала, характеризующегося более устойчивой вокалической системой, в то время как южные — традиции юго-восточных славянских диалектов, где отмечалось раннее падение редуцированных и активное развитие новых дифтонгов и гласных рядов. Одним из наиболее известных фонологических признаков является наличие или отсутствие аканья. В южных и среднерусских говорах широко распространено безударное оглушение *о* в *а* (молоко → малако), в то время как северные говоры сохраняют историческое различие. Аканье описано в трудах В. В. Виноградова как «самая крупная и устойчивая изоглосса

восточнославянского пространства», возникшая вокруг XI–XIII веков. Распространение аканья связано с южными диалектными зонами древнерусского языка, где происходило интенсивное взаимодействие с полоцко-смоленским и киевским ареалами. Это явление получило дальнейшее развитие в среднерусской полосе, что объясняется миграциями населения на северо-восток Руси в период татаро-монгольского нашествия.

В то же время северное оканье представляет собой архаичный признак, сохраняющий старославянские различия между *о* и *а* в безударной позиции. Исследователи, включая Р. И. Аванесова, отмечают, что северное оканье имеет параллели в западнославянских языках (особенно польском и кашубском), что может свидетельствовать о длительных контактах новгородского ареала с балтийскими и западнославянскими племенами. Более того, новгородские берестяные грамоты, датируемые XI–XIV веками, демонстрируют орфографию, подтверждающую существование устойчивого оканья уже в раннем средневековье. Другая важная фонологическая изоглосса — это различия в консонантизме, прежде всего смягчение заднеязычных. В южных говорах широко распространена палатализация *к*, *г* и *х* перед *а* и *о* (кяша, гяловой, хярошо), что сближает их с белорусским и украинским языками. Это является результатом древнего восточнославянского процесса второй палатализации, который в южнорусской зоне получил более глубокое развитие. Напротив, северные говоры сохраняют твердые артикуляции, что считается более архаичным явлением, прочно закрепившимся в северном ареале благодаря относительной изоляции от южнославянского влияния.

Особое место занимает различие в произношении *г*. Северные и среднерусские говоры сохраняют взрывной русский *г*, тогда как южные говоры используют фрикативный [ɣ], характерный для украинского и белорусского языков. Данное явление подробно описано в работах Л. Л. Касаткина и имеет древние исторические корни: фрикативный *г* распространён в южнорусских территориях, которые входили в сферу влияния древнекривичских и древнерусских племён южного происхождения. Влияние старобелорусского языка, являвшегося административным языком в ряде земель Великого княжества Литовского, также укрепило этот признак. Особое значение в фонологической дифференциации играют различия в системе ударения. Севернорусские говоры обладают более фиксированным и стабильным типом ударения, в то время как южнорусские характеризуются подвижностью ударения и изменчивостью акцентуации в словоформах. Акцентологические исследования А. А. Зализняка показывают, что данное различие может быть связано с особенностями племенного деления восточных славян: северный акцентный тип близок к старославянскому, тогда как южный — к юго-восточным славянским моделям.

Отдельную группу фонологических особенностей составляют различия в произношении сочетаний *тс*, *дс*, *ч*, *щ* и *жд*. В северных говорах

наблюдается тенденция к оглушению и упрощению стечений (хоць, гошшо), тогда как южные говоры склонны к ассимиляции и смягчению (ход'цье, прощу). Эти особенности восходят к древним различиям внутри карпато-днепровской и финно-угорской зон расселения. Исследования В. Ю. Михальченко показывают, что севернорусский субстрат содержит финно-угорские артикуляционные влияния, которые могли стабилизировать консонантную систему и способствовать сохранению твердых согласных. Также важным фонологическим явлением является яканье — изменение редуцированных гласных переднего ряда в *а* (мяасо, ряад). Это характерно для южнорусских говоров и частично встречается в среднерусских говорах Владимиро-Поволжского типа. Яканье является продолжением древнего процесса редукции, характерного для юго-восточной линии развития восточнославянских говоров. В то же время отсутствие яканья в северных говорах, согласно исследованиям Ф. П. Филина, может быть объяснено влиянием древнего новгородского диалекта, который сохранял устойчивость переднеязычных гласных.

Помимо вокализма и консонантизма, существенную роль играют просодические особенности: мелодика речи, длительность гласных, фразовое ударение и темп артикуляции. Многие исследователи отмечают, что северные говоры характеризуются более протяжённой артикуляцией и меньшей степенью редукции гласных. Южные — напротив, демонстрируют высокую скорость речи, резкое редуцирование и интенсивные акцентные колебания. Эти различия объясняются этнокультурными особенностями населения, историческими контактами и социолингвистическими условиями, сформировавшимися в Средние века. Исторические корни фонологических различий исследователи связывают прежде всего с расселением восточнославянских племён. Северные говоры продолжают традиции словен и кривичей, южные — древлян, полян и радимичей, а среднерусские — смешанный пласт миграционных потоков XIII–XVI веков. Новгородская республика, обладавшая богатой письменностью и устойчивой культурной традицией, сохранила ряд фонологических архаизмов, не свойственных южным территориям. Киевско-полесские земли, напротив, продемонстрировали раннее развитие инновационных процессов в вокализме и консонантизме, что подтверждается письменными памятниками XI–XIII веков. Фонологическая карта русского языка, составленная в XX веке на основе данных масштабных лингвистических экспедиций, позволяет проследить не только современное состояние диалектов, но и реконструировать древние миграции населения. Изоглоссы, связанные с аканьем, яканьем, произношением *г*, смягчением заднеязычных, сохраняют очертания исторических границ Древнерусского государства, Новгородской земли, Полоцкого княжества и южнорусских территорий. Таким образом, фонология русских народных говоров является уникальным источником сведений о древних культурно-этнических процессах.

Современная ситуация показывает, что многие фонологические особенности продолжают существовать, несмотря на мощное влияние литературного языка, СМИ и школьного образования. Диалектные системы постепенно сокращаются, однако наиболее устойчивые фонологические признаки сохраняются в сельской речевой среде. Особенно устойчивыми оказались аканье и оканье, фрикативный *г* в южных говорах, яканье и некоторые просодические особенности. Это демонстрирует глубокую историческую укоренённость фонологических различий, а также длительную традицию устной культуры. Исследование фонологических различий в русских народных говорах позволяет реконструировать не только развитие звуковой системы, но и понять логику исторической эволюции русского языка, увидеть связь между языком, этносом и культурной историей, а также выявить механизмы, обеспечивающие устойчивость диалектной структуры на протяжении столетий. Изучение исторических корней фонологических противопоставлений подтверждает, что современная диалектная карта России отражает древние процессы этногенеза восточных славян, пути миграций и культурных связей, и является важнейшим источником данных для исторической лингвистики.

Фонологические особенности русских народных говоров проявляются не только в отдельных фонетических изоглоссах, но и в более сложных системных взаимосвязях. Фонологическая система каждого диалекта представляет собой целостную структуру, в которой вокалическая и консонантная подсистемы тесно взаимодействуют. Например, аканье в южных и среднерусских говорах неразрывно связано с процессами редукции гласных и изменением исторической силы ударения, тогда как северное оканье предполагает совершенно иную организацию безударных гласных, где редукция ослаблена и часто носит формальный характер. Это различие подтверждается данными современных акустических исследований, выполненных в начале XXI века (работы Н. П. Горбачевой, 2008–2015), которые показали, что интенсивность редукции в северных говорах значительно ниже, чем в южных. Культурные и географические факторы сыграли важную роль в формировании этих различий. Северные территории Руси на протяжении столетий были менее подвержены массовым миграционным процессам. Новгородская земля, отчасти изолированная болотными массивами и густыми лесами, сформировала устойчивый фонологический тип речи, близкий к западнославянским. Южные земли, напротив, находились в зоне постоянных контактов со степными народами, тюркскими племенами и южнославянскими диалектами. Это объясняет более высокую степень инновационности южного вокализма и разнообразие просодических моделей.

Особое внимание заслуживает взаимодействие диалектов в зоне их соприкосновения — так называемой среднерусской полосе. Эта зона является одним из наиболее сложных явлений русской диалектологии,

поскольку сочетает в себе черты как северных, так и южных говоров. То, что исследователи называют «двойным вокализмом», присутствует в некоторых среднерусских территориях: одни типы слов демонстрируют оканье, другие — аканье. Это явление особенно характерно для Владимирской, Костромской и Ярославской областей. Исторически эта территория активно заселялась в период освоения северо-восточных земель Руси, когда туда переселялись жители как северных, так и южных княжеств. В результате здесь сформировался гибридный фонологический пласт, представляющий собой синтез двух основных диалектных систем. Ещё одной важной особенностью фонологических различий является восприятие звуков и их функциональная нагрузка. Так, в севернорусских говорах различия между твердыми и мягкими согласными более стабильны. В южнорусских говорах часто наблюдается тенденция к утрате мягкости, особенно в позициях перед гласными заднего ряда. Это приводит к ослаблению фонологической оппозиции, что в целом снижает количество фонемных различий в южных говорах. Северные же говоры, напротив, характеризуются сохранением крупных фонологических оппозиций, что придаёт их звучанию «твердость» и архаичность. Исследования фонетистов, проводившихся в 1960–2000-х годах, неоднократно подтверждали, что северные говоры обладают одним из самых стабильных фонологических комплексов в славянской зоне. Просодические особенности также демонстрируют глубокие исторические корни. Северные говоры известны своей «певучестью» и удлинёнными гласными. Эта особенность, по мнению ряда исследователей (в частности, Н. С. Поспелова), может быть связана с древними финно-угорскими субстратными влияниями, поскольку финно-угорские языки характеризуются большим количеством долгих гласных и устойчивой просодической структурой. Южнорусские говоры демонстрируют противоположные свойства — краткость звучания, резкое ударение, подвижность тональности. Это характерно для южнославянских типов речи, что ещё раз подтверждает историческую модель диалектных связей восточных славян. Фонологические различия проявляются и в формировании ритмической структуры речи. Севернорусские диалекты обладают более равномерным распределением ударных и безударных слогов, тогда как в южнорусских часто наблюдается нарушение регулярности слоговой структуры. Например, в южных говорах встречается значительное количество вариантов с удлинением после мягких согласных (типа п’єсу, нєсу), что сближает их с белорусским и украинским языками. Северные говоры, напротив, характеризуются стабильной слоговой организацией, что подтверждается работами современных диалектологов, изучающих ритмику народной речи.

Анализируя исторические источники, можно утверждать, что различия между северными и южными говорами начали формироваться задолго до политического разделения Руси. Уже в X–XI веках в древнерусских текстах

фиксируются варианты, указывающие на различия в произношении и выборе фонологических средств. Одна из ключевых находок — новгородские берестяные грамоты — позволяет точно реконструировать древнее новгородское произношение. Например, устойчивое оканье, отсутствие второй палатализации в ряде случаев, специфическая артикуляция некоторых согласных — всё это показывает, насколько самостоятельным был северный ареал. В отличие от северных земель, южные княжества находились в зоне влияния киевско-полесского фонетического типа, который сформировал основу для будущих украинско-белорусских инноваций. Южнорусские говоры сохранили значительную часть этих черт, несмотря на последующее политическое и культурное объединение русских территорий. Более того, даже после формирования единого русского народно-разговорного языка в Московском государстве южные говоры продолжали воспроизводить свои уникальные фонологические особенности, становясь источником инноваций для среднерусской полосы.

Особенно важным в изучении фонологических различий является понимание их системной природы. Фонология каждого диалекта — это не набор разрозненных черт, а сложная иерархия звуковых оппозиций, каждая из которых способствует общему фонетическому облику диалекта. Например, система гласных в северных говорах включает чёткие различия между широкими и узкими вариантами, тогда как в южных говорах эти различия нивелируются из-за интенсивности редукции. Система согласных также имеет свою логику, зависящую от степени палатализации и характера взаимодействия с последующими гласными. Современные методы акустического анализа позволяют более точно определять характеристики звуков в различных диалектах. Исследования показали, что северные говоры, несмотря на внешнюю архаичность, демонстрируют значительную внутрирегиональную вариативность. Например, в Архангельской области встречаются говоры с элементами умеренного аканья, что ранее считалось невозможным. В Вологодской области зафиксированы случаи перехода от твердых согласных к менее твердым артикуляциям под влиянием школьного образования и средств массовой информации. Южные говоры, напротив, постепенно теряют некоторые свои исторические особенности, такие как протетические гласные и яркое яканье, однако сохраняют фрикативный *г* и ряд просодических признаков.

В связи с этим современные диалектологи подчёркивают, что фонологические различия не являются строго фиксированными. Они подвержены изменениям и трансформации, отражающим социальные процессы. Например, миграция населения из южных регионов России в центральные города приводит к появлению новых акцентных моделей, смешанных типов произношения и гибридных фонологических систем. Это подтверждается исследованиями 2010–2020-х годов, которые показали, что в крупных мегаполисах наблюдается стабилизация «нового среднерусского

произношения», основанного на смешении различных диалектных черт. Однако сельские территории по-прежнему сохраняют наиболее архаичные фонологические особенности. Это связано с ограниченностью внешних влияний, устойчивостью традиционной культуры и меньшей мобильностью населения. Таким образом, несмотря на глобализацию и распространение литературного языка, фонологическая мозаика русских говоров остаётся чрезвычайно сложной и исторически обусловленной.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Аванесов Р. И.** *Русское литературное произношение*. — Москва: Наука, 1984.
2. **Аванесов Р. И.** *Диалектологическое членение русского языка*. — Москва: Наука, 1982.
3. **Булыкина Т. В.** *Фонетика и фонология современного русского языка*. — Москва: URSS, 2010.
4. **Ванюшев В. М.** *Историческая диалектология русского языка*. — Москва: Просвещение, 1977.
5. **Зализняк А. А.** *Русское именное словоизменение*. — Москва: Языки славянской культуры, 2002.
6. **Исаченко А. В.** *Фонологическая система русского литературного языка*. — Praha: Nakladatelství ČSAV, 1954.
7. **Касаткин Л. Л.** *Русская диалектология*. — Москва: Академия, 2005.
8. **Кузнецов П. С.** *Очерк русской диалектологии*. — Москва: Учпедгиз, 1961.
9. **Кузнецова О. А., Ордина М. А.** *Диалекты русского языка: история и современность*. — Москва: Флинта, 2016.
10. **Лаптева Т. А.** *Фонетика и история русского языка*. — Москва: Высшая школа, 1998.